

следует наделить большей самостоятельностью распорядителей бюджетных средств по перераспределению расходов между статьями в рамках агрегированных лимитов в течение года в зависимости от возникающей необходимости в денежных средствах. В свою очередь заказчики — координаторы программ также могут привлекать поставщиков услуг (исполнителей работ) на конкурсной основе из организаций государственного и частного сектора.

Л и т е р а т у р а

1. *Муха, А.* Оценка вариантов бюджетной системы Беларуси на современном этапе [Электронный ресурс] / А. Муха, И. Мигуцкая // Businessforecast.by — прогнозирование для профессионалов. — Режим доступа: <http://businessforecast.by/partners/publication/436/>. — Дата доступа: 25.09.2014.
2. *Шимширт, Н. Д.* Проблемы разработки программных бюджетов как современное направление повышения эффективности бюджетной политики / Н. Д. Шимширт // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. — 2011. — № 2 (14). — С. 161–169.
3. *Ярошевич, Д.* Внедрение в Республике Беларусь бюджетирования, ориентированного на результат: разработка методологии подготовки и реализации пилотного проекта [Электронный ресурс] / Д. Ярошевич, И. Рукомичева, О. Иванова // Школа молодых менеджеров публичного администрирования. — Режим доступа: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/policy_paper_bipart_budgeting.pdf. — Дата доступа: 25.09.2014.
4. *Яницкая, С.* Разработка госпрограмм: основные шаги и типичные ошибки / С. Яницкая // Финансы, учет, аудит. — 2013. — № 4. — С. 32–33.
5. Государственные расходы и финансовая подотчетность. Отчет об эффективности управления государственными финансами [Электронный ресурс] // Школа молодых менеджеров публичного администрирования. — Режим доступа: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/policy_paper_bipart_budgeting.pdf. — Дата доступа: 25.09.2014.

Статья поступила в редакцию 05.01.2015 г.

Е.Н. Петрушкевич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ПИИ-ЭФФЕКТОВ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В статье систематизируются условия достижения позитивных эффектов прямых иностранных инвестиций (ПИИ-эффектов), влияющих на интенсивный экономический рост в развивающихся странах. Анализируются эффекты ПИИ в добывающую и обрабатывающую промышленность, которые находятся в основе динамики экономического роста и устойчивого развития. Подчеркивается заинтересованность международного сообщества в снижении негативных ПИИ-эффектов и росте качества привлекаемых ПИИ, которая особо проявилась после мирового экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. в активизации соответствующих мероприятий международными экономическими организациями и правительствами стран — мировых инвесторов.

The terms of getting positive FDI-effects influenced on intensive type of the economic growth in developing countries are considered in the article. FDI-effects in extractive and manufacturing industries have been analyzed as key determinants of economic growth and sustainable development. It has been stressed on the interest of the international society in reduction of negative FDI-effects and in growth of attracted FDI quality which has shown in certain activities of international economic organizations and governments of countries — global investors after the world economic and financial crisis of 2008–2009.

Введение

Всемерно критикуемые рекомендации «Вашингтонского консенсуса» включают снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций (ПИИ), подразумевая важность количественного притока ПИИ. Однако мировая теория и практика демонстрируют необходимость обдуманного подхода к применению ограничений и льгот в отношении ПИИ. Причем устойчивое экономическое развитие требует участия не только правительства стран — реципиентов и доноров ПИИ в регулировании двусторонних потоков ПИИ, но и включения многих других заинтересованных сторон общества как на национальном, так и на международном уровнях.

В научных кругах уже много десятилетий ведется серьезная полемика о влиянии ПИИ на экономическое развитие развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой, т.е. о ПИИ-эффектах. Многие авторы исследовали влияние ПИИ на экономический рост, не проводя дифференциацию направлений потоков ПИИ и их качества [1, 2 и др.]. В то же время тезис о том, что необходимо четко видеть различия между воздействием ПИИ на экономический рост и устойчивое экономическое развитие, стал отражаться в исследованиях после мирового экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. Об этом свидетельствуют немногочисленные работы таких ученых, как Т. Моран [3], а также публикации Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) [4 и др.]. Таким образом, целесообразно исследовать ПИИ-эффекты, разделяя их в зависимости от их воздействия на количественные или качественные показатели экономического роста и развития стран, принимающих капитал, на две группы — эффекты количественного и качественного характера, или *экстенсивные*, и *интенсивные* ПИИ-эффекты соответственно.

ПИИ-эффекты в развивающейся стране-реципиенте проявляются неодинаково и зависят от многих условий, среди которых наибольшее значение имеет сектор экономики, куда направляются ПИИ. Так, ПИИ в различные отрасли промышленности в целом в большей степени позитивно влияют на экономическое развитие развивающейся страны по сравнению с ПИИ в другие сферы. Это происходит потому, что в промышленности имеется возможность формирования цепочки создания стоимости с вовлечением местных производств и установления таким образом прямых и обратных связей с местными поставщиками и заказчиками. ПИИ в первичный сектор экономики, прежде всего в добывающую природных ресурсов, часто сопряжены с ростом коррупции и нарушениями экологического характера, хотя и позволяют относительно быстро повлиять на увеличение положительного торгового сальдо страны. ПИИ в инфраструктуру как правило имеют долгосрочные позитивные последствия для развития экономики только в совокупности с другими привлекательными условиями бизнес-среды. ПИИ в услуги в развивающейся стране приводят к повышению качества оказываемых услуг, однако практически никогда не бывают экспорт ориентированными, а наоборот, рассчитаны на доходы населения страны-реципиента и регулярную депатриацию прибыли за рубеж.

В данной статье систематизируются условия достижения позитивных ПИИ-эффектов интенсивного характера в развивающихся странах при привлечении ПИИ в добывающую и обрабатывающую промышленность с учетом возросшей после мирового экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. заинтересованности международного сообщества в снижении негативных ПИИ-эффектов.

Условия достижения интенсивных ПИИ-эффектов при привлечении ПИИ в промышленность

ПИИ в промышленность развивающейся страны эффективны с точки зрения устойчивого экономического развития, если правительства стран-реципиентов *не связывают*

предприятия прямого инвестирования требованиями *по использованию местных компонентов и по экспорту*. Для устранения подобных препятствий для иностранных инвесторов Министерская конференция ВТО 2005 г. призвала развивающиеся страны подписать «Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей» (ТРИМС) до 2020 г. Мировая практика показывает, что страны, не связывающие иностранные компании вышеописанными требованиями, выигрывают от того, что сами компании заинтересованы в поиске местных поставщиков. Так, рост производства велокомпонентов во Вьетнаме обеспечивался за счет инвестиционной стратегии развития сотрудничества с местными поставщиками таких компаний-инвесторов, как «Хонда», «Сузуки» и «Ямаха» [5, с. 133, 141–142].

Кроме того, как считают многие исследователи (например, Боренштайн [2]), страна-реципиент будет ощущать позитивное воздействие от ПИИ на экономический рост только в том случае, если она достигла определенного *уровня развития человеческого капитала*. Однако мировая практика свидетельствует и о том, что ПИИ в низкотехнологичные трудоемкие отрасли промышленности и сборочные производства в бедных странах и странах со средним уровнем доходов могут оказывать существенное воздействие на экономическое развитие. Так, Республика Маврикий из беднейших стран мира стала седьмой из 15 самых успешных экспортёров промышленной продукции в мире в 2008 г., когда 1,2 млрд дол. США, или 51 % всего экспорта страны, экспортёры 413 компаний прямого инвестирования с 65 тыс. занятых. Подобные примеры наблюдаются и в других странах (Доминиканской Республике, Кении, Бангладеш) [3, с. 79]. Таким образом, ПИИ в *сборочные и низкотехнологичные трудоемкие производства (выпуск одежды, обуви, игрушек и др.) выводят из сельскохозяйственных и теневого секторов экономики сотни тысяч рабочих и крестьян, противостоят традициям и другим препятствиям инклюзивного развития*.

Однако при названных позитивных воздействиях на экономический рост ПИИ в сборочные производства влияют негативно на устойчивое развитие. Прежде всего речь идет о существовании так называемой *«потогонной системы» в экспортно-производственных зонах и свободных торговых зонах*. Мировой опыт показывает, что бороться с такой системой очень сложно, хотя и возможно, но только в условиях объединения национальных и международных неправительственных организаций (НПО), профсоюзов, независимых аудиторов и наблюдателей. Так, пример успешной, но длительной борьбы за создание профсоюзной организации на «Хайнс Доминикана Плант», одной из крупнейших фабрик — экспортёров текстиля в Доминиканской Республике, длился с 2006 по 2008 г. с привлечением всемирно известных университетов, неправительственных организаций, независимых экспертов и других заинтересованных лиц. Однако не все подобные кампании за повышение трудовых стандартов оканчиваются успехом [3, с. 79].

Существование и развитие *«потогонной системы»* усугубляется конкуренцией стран-реципиентов в области предоставления благоприятных налоговых режимов. Действительно, большинство эконометрических исследований свидетельствует, что влияние налогов на локализацию международного производства существенно, особенно для экспорт ориентированных предприятий прямого инвестирования [3, с. 89], причем при реализации стратегии зарубежного инвестирования в тактику ТНК, как правило, входит выбор трех-четырех потенциальных регионов для размещения филиалов, далее ведутся переговоры, в каком из них будут предоставлены наиболее низкие налоговые льготы, т.е. конкуренция по налоговым льготам напоминает *«дилемму заключенного»*, когда никто из участников не может отказать в уступках, не потеряв абсолютно все. Таким образом, *налоговая конкуренция* среди стран — реципиентов ПИИ из числа развивающихся приводит к негативным ПИИ-эффектам в виде недополучения налогов в бюджет и укрепления *«потогонной системы»* с занижением заработной платы, а также трудовых стандартов.

В определенной степени привлечение иностранных инвестиций в высокотехнологичные производства служит гарантой соблюдения социальных стандартов в экспортно-производственных зонах и свободных торговых зонах. Однако «потогонная система» не исчезнет до тех пор, пока оплата труда на иностранных предприятиях будет значительно превышать среднюю в экономике многих развивающихся стран.

Кроме воздействия на экономический рост ПИИ также могут влиять на диверсификацию промышленного производства в экономике развивающихся стран. Вопреки доминирующему мнению, что ПИИ в развивающихся странах направляются в трудоемкие отрасли с низкой квалификацией, статистика свидетельствует об обратном [3, с. 84]. В период с 1989 по 2006 г. потоки и накопленные ПИИ в среднетехнологичные отрасли (транспортное оборудование, химическая промышленность, производство пластмасс, промышленное оборудование, электроника и др.) многократно превышали ПИИ в низкотехнологичные отрасли с увеличением этой разницы со временем, причем если в 1989–1991 гг. превышение было в 4,6 раза, то в 2004–2006 гг. — почти в 10 раз (то же касается и накопленных ПИИ).

Однако не во всех развивающихся странах-реципиентах наблюдается изменение предпочтений инвесторов в отношении роста технологичности производств инвестирования. На данную тенденцию влияет не только либерализация торговли и инвестиций в дополнение к статическим конкурентным преимуществам, но и динамические конкурентные преимущества, которые раскрываются со временем и о которых инвесторы не могут знать в полной мере, но развитие которых могут стимулировать правительства стран-реципиентов.

Для использования ПИИ в реализации структурной перестройки производства и экспорта развивающейся страны одной либерализации торговли и инвестиций недостаточно. За этими процессами закономерно возникают «провалы рынка», которые мешают реализации позитивного влияния ПИИ и обычно включают:

- экстернализ координации, поэтому задачами правительств стран-реципиентов являются обеспечение доступности трудовых ресурсов необходимой квалификации и надежной инфраструктуры требуемого уровня, а также реализация программ здравоохранения и непрерывного образования;
- асимметрия информации, поэтому со стороны стран-реципиентов необходима подготовка предложений с учетом потребностей потенциальных инвесторов;
- проблемы адаптации инвесторов к условиям страны-реципиента, что лишает возможности быстрого привлечения наиболее надежных малых и средних ТНК, поэтому необходимо создание соответствующей инфраструктуры и прозрачной бизнес-среды;
- загрязнение окружающей среды, поэтому экологические требования должны быть установлены не только для добывающих, но и для всех отраслей.

С целью координации решения выявленных «провалов рынка» в мировой практике создается специальное агентство привлечения инвестиций, подчиняющееся непосредственно премьер-министру страны, для гибкого реагирования на потребности потенциальных инвесторов и предприятий прямого инвестирования, работающих в стране.

Условия достижения интенсивных ПИИ-эффектов в первичном секторе экономики развивающихся стран: роль международных организаций и правительств развитых стран

Значительное число исследований показывает, что развивающиеся страны, богатые природными ресурсами, привлекая ПИИ, демонстрируют экономический рост ниже ожидаемого. Однако результаты изучения в значительной степени зависят от периода времени и исследуемой страны. Действительно, о негативном влиянии свидетельствуют

многочисленные примеры таких стран, как Ангола, Экваториальная Гвинея, Демократическая Республика Конго, Нигерия и др., в то же время мировая практика изобилует примерами позитивных ПИИ-эффектов при привлечении *ресурсоориентированных ПИИ* в такие страны, как Аргентина, Ботсвана, Бразилия, Индонезия, Колумбия, Малайзия, Чили, т.е. проблемы экономического развития, которые связаны с «голландской болезнью», управляемы при соответствующей макроэкономической политике.

В соответствии с UNCTAD основным условием привлечения ресурсоориентированных ПИИ в страны для получения позитивных ПИИ-эффектов являются обеспечение прозрачности в потоках доходов, контроль предотвращения коррупции, мероприятия по установлению международных стандартов в области защиты окружающей среды [5].

Однако правительства развивающихся стран часто коррумпированы и не в состоянии выполнить названные условия. Поэтому *международные организации, в том числе НПО, а также правительства развитых стран* стали инициировать различные мероприятия в этом направлении. Так, в рамках технической помощи Всемирного Банка и МВФ с 2009 г. развивается так называемая «Инициатива прозрачности в добывающих отраслях» (ИПДО) [6], которая представляет собой международное взаимодействие правительств, компаний и гражданского общества для повышения прозрачности в управлении доходами от природных ресурсов. Стандарт ИПДО — это семь требований, которые страны должны выполнять для их признания сначала кандидатами, а затем — соответствующими статусу ИПДО¹. Соблюдение Стандарта контролируется Международным Правлением ИПДО с представителями от правительств, компаний и гражданского общества.

Существенный ряд *международных НПО* (например, «Публикуй что платишь» (Publish What You Pay), Институт наблюдения за доходами (Revenue Watch Institute) и др.) принимает активное участие в предоставлении возможностей *отслеживать доходы в добывающих отраслях*.

В *развитых странах* также проводятся различные *мероприятия на законодательном уровне для повышения прозрачности и снижения числа злоупотреблений в добывающих отраслях ТНК стран-доноров*. Так, в США «Закон Додда-Фрэнка о реформировании Уолл-Стрит и защите потребителей» от 2010 г. в секциях 1503 и 1504 включил для компаний добывающих отраслей, инвестирующих за рубежом и зарегистрированных в Комиссии США по ценным бумагам и биржам, требования обязательной отчетности по соблюдению стандартов безопасности и здравоохранения, а также платежам в странах-реципиентах по стандарту ИПДО.

Роль других международных организаций и национальных агентств стран-доноров в увеличении вклада ПИИ в устойчивое развитие

Наиболее заметна роль ООН, которая инициировала присоединение ТНК к соглашению «Глобальный договор», где сосредоточены десять принципов поведения социально ответственного инвестора, включая соблюдение прав человека, прав на трудовой коллективный договор, ликвидацию всех форм принудительного труда, устранение детского труда, отмену дискриминации в отношении занятости, проведение предупредительных мероприятий по изменению климата, продвижение экологически ответственного поведения, развитие и распространение экологически чистых технологий, противостояние коррупции². Кроме признания названных принципов деловые круги должны также

¹ На 2013 г. 29 стран соответствовали стандарту ИПДО, 17 стран являются кандидатами на соответствие. Значительное количество ТНК, а именно 80 добывающих ТНК, поддерживают ИПДО.

² На июнь 2014 г. к Глобальному договору присоединились 12 000 участников, из которых 8000 — компании.

проводить обучение работников и менеджмента для соответствия бизнеса принципам «Глобального договора» и предоставять отчетность, где в том числе отражается статистика по обучению персонала, обеспечению взаимосвязи с местными поставщиками. Тем самым «Глобальный договор» *продвигает интеграцию инвестора с местной экономикой и способствует развитию связей с местным бизнесом страны — реципиента ПИИ.*

Среди национальных агентств стран — доноров ПИИ наиболее существенный вклад в привлечение качественных ПИИ с интенсивными эффектами для экономики страны-реципиента вносят следующие:

- агентства по оказанию помощи развитию стран. Например, USAID¹ — Агентство по международному развитию США (создано в 1961 г.) — реализует проекты непосредственной помощи в привлечении ПИИ в развивающихся странах. Так, USAID сыграло ведущую роль в модернизации агентства по привлечению инвестиций в Коста-Рике;
- агентства по страхованию политических рисков. Например, OPIC² — Корпорация зарубежных частных инвестиций правительства США (создана в 1971 г.) — поддержала более 200 млрд дол. США инвестиций в 4000 проектов с помощью займов, гарантий, страхования политических рисков;
- экспортно-импортные банки и агентства, организации по развитию внешней торговли, агентства по гарантиям экспортных кредитов.

Таким образом, некоторые развитые страны, реализуя политику вывоза прямых инвестиций, исполняют функцию катализаторов в интеграции ПИИ в национальные стратегии экономического развития стран-реципиентов.

Выводы

Развивающиеся страны, привлекая ПИИ в отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, могут оказаться под воздействием позитивных и негативных ПИИ-эффектов, влияющих на экономический рост и устойчивое развитие экономики. Среди условий достижения позитивных ПИИ-эффектов интенсивного характера выделяются следующие:

- отказ от требований по содержанию местных компонентов и экспорту к предприятиям прямого инвестирования;
- стимулирование развития человеческого капитала;
- отказ от масштабного применения льгот, в том числе налоговых, в экспортно-производственных зонах и свободных торговых зонах;
- укрепление институтов профессиональных союзов и ассоциаций;
- развитие динамических конкурентных преимуществ, включая повышение уровня квалификации трудовых ресурсов, реализацию программ здравоохранения и непрерывного образования, формирование надежной инфраструктуры требуемого уровня, прозрачной бизнес-среды, экологических и социальных требований во всех отраслях;
- подключение страны к международным инициативам по снижению коррупции в добывающих отраслях, повышению трудовых стандартов;
- налаживание сотрудничества с национальными агентствами развития стран — основных прямых инвесторов в мировой экономике.

Л и т е р а т у р а

1. Balasubramanyam, V. N. Foreign direct investment as an engine of growth / V. N. Balasubramanyam, M. Salisu, D. Sapsford // J. of Intern. Trade and Economic Development. — 1999. — Vol. 8, № 1. — P. 27–40.

¹ <http://www.usaid.gov/what-we-do/economic-growth-and-trade>.

² <http://www.opic.gov/>.

2. *Borensztein, E. How does FDI affect economic growth? / E. Borensztein, J. D. Gregorio, J.-W. Lee // J. of Intern. Economics. — 1998. — Vol. 45. — P. 115–135.*
3. *Moran, T. H. Enhancing the contribution of FDI to development: a new agenda for the corporate social responsibility community, international labour and civil society, aid donors and multilateral financial institutions / T. H. Moran // Transnational Corp. — 2011. — Vol. 20, № 1. — P. 69–102.*
4. *World Investment Report 2014: Investing in SDGs: An Action Plan. — New York ; Geneva : UNCTAD, 2014.*
5. *World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. — New York ; Geneva : UNCTAD, 2007.*
6. *Extractive Industries Initiative [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eiti.org>. — Date of access: 26.11.2014.*

Статья поступила в редакцию 29.12.2014 г.

И.И. Полещук
доктор экономических наук, профессор
О.С. Гулягина
БГЭУ (Минск)

ОБОСНОВАНИЕ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ЦЕПИ ПОСТАВОК ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ И СОПРЯЖЕННОСТИ ЕЕ ЗВЕНЬЕВ

Статья посвящена изучению пропускной способности цепи поставок химической продукции. Выделены факторы различной пропускной способности участников цепи. Разработана структурно-логическая модель действий по преодолению «узких мест» в цепи поставок химической продукции и предложены рекомендации по достижению сопряженности между звеньями цепи.

The paper studies the capacity of the supply chain of chemical products. The factors of different power of chain participants were distinguished. Structural-logical model of action to overcome «bottlenecks» in the supply chain of chemical products was developed, and recommendations for achieving conjugation between the links of the chain were offered.

Поскольку логистические цепи строятся из звеньев, производительность которых различна, необходимо оценить их пропускную способность и обеспечить сопряженность работы отдельных участников цепи.

Для поддержания своей конкурентоспособности логистическая цепь должна постоянно развиваться и совершенствоваться. Для этого необходимо провести логистический аудит, который позволит сформировать четкое представление о том, насколько хорошо логистическая цепь работает в настоящее время, в каком направлении следует усовершенствовать логистическую цепь, насколько успешно проходит процесс преобразований логистической цепи в выбранном направлении. Ответы на все эти вопросы можно получить, анализируя показатели логистической деятельности и их динамики. Ключевым показателем для этих целей является мощность цепи поставок.

Под мощностью (пропускной способностью) цепи поставок понимают максимальное количество товаров, которое цепь может доставить от производителя к потребителю за единицу времени.